

Творческая лаборатория
Международной литературной конференции
по вопросам фантастики «Роскон»
представляет

Анатолий Изотов

ВЗАИМОСВЯЗАН МИР

Анатолий Александрович Изотов

Взаимосвязан мир.

Фантастическая поэзия и проза

Серия ««РосКон» представляет автора»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42240259

А. Изотов. Взаимосвязан мир: Интернациональный Союз писателей;

Москва; 2019

ISBN 978-5-00153-029-9

Аннотация

Пред вами новая книга писателя Анатолия Изотова «Взаимосвязан мир». Вы найдете в ней много удивительных произведений: поэзии и прозы о взглядах на фантастический мир космоса, который сформировал и пронес сквозь миллиарды лет, полных катастроф и катаклизмов, чудо жизнь на нашей планете. И наверняка согласитесь, что эта жизнь зародилась не случайно.

Вы услышите звук Вечности, прочитаете восхитительные произведения о взрывчатом веществе, которым наполнены снаряды и мины. Ими в изобилии усеяла Крымскую землю прошедшая Великая Отечественная война. Вам предстоит вместе с автором пережить приключения подростка в упорных и рискованных поисках тайны взрывчатки.

Вы познакомитесь с учительницей, влюбленной в юношу, и откроете его тайну неожиданно и случайно. Об этом и о другом Автор поведал в такой манере, которая позволяет читать книгу легко и на одном дыхании.

Содержание

Предисловие. Зачем фантазии реальность	9
Фантастическая поэзия	16
Монолог Магдалены	16
Анабиоз	19
Ночное небо	23
В пустыне	25
Встреча	27
Блюз	29
Я – мустанг	30
Я – рысак	32
Проза	35
Космические миры Лермонтова	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анатолий Изотов

Взаимосвязан мир

© Анатолий Изотов, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Родился летом 1940 года в Калужской области. Детство и юность прошли в Крыму, в селе Богатое (бывшее Бахчи-Эли), что расположено ровно посередине между Симферополем и Феодосией. После окончания средней школы год работал на Донбассе, затем поступил в Новочеркасский политехнический институт. По окончании института получил диплом инженера-гидрогеолога и направление на работу в П/Я. Десять лет проработал на уранодобывающем предприятии в закрытом городе Учкудук. Затем, как опытный горный инженер, был направлен в Северную Чехию, в заграничную командировку, которая затянулась на десять лет. По чешской тематике защитил кандидатскую диссертацию, затем вернулся на родину. Работал в институте ВИОГЕМ (г. Белгород), став со временем его главным инженером. В настоящее время являюсь научным консультантом этого института.

С пятнадцати лет начал писать стихи. Первые публикации появились в газетах «Кадиевский рабочий» и «Кадры индустрии» (1958–1964 гг.). Одно из произведений того периода, белый стих «Письмо из Средней Азии», вошло в книгу «Письма из тополиной весны», выпущенную Ростовским книжным издательством в 1967 году.

Прозу пишу с 1965 года. Ранние произведения – повесть «Охота на Клеопатру», рассказы «Фархад», «За тех, кто в поле» и другие – долгое время не мог опубликовать в силу специфики работы на закрытом предприятии. С 2005 по 2010

годы издал малыми тиражами четыре книги – сборник стихов, сборник рассказов и два романа.

Активно занимаюсь литературными исследованиями, особенно плодотворно – творчеством М. Ю. Лермонтова и Гомера.

С 2015 года являюсь членом Интернационального Союза писателей.

Регулярно публиковался в альманахе «Российский колокол», участвовал в литературных конкурсах, проводимых ИСП, «Ялос-2016», «Ялос-2017», в XXXIV фестивале фантастики «Аэлита», конкурсах прозы (им. Жюль Верна), поэзии (им. Иннокентия Анненского) и др. Награждался дипломами различной степени, в том числе «За крупный вклад в развитие культуры» и дипломом гран-при за лучшую публицистику 2017 г.

Диплом 2-й степени лауреата «Российской литературной премии» журнала «Российский колокол», медаль «За крупный вклад в отечественную словесность». Лауреат медали – премии имени С. Я. Надсона. Номинант конкурса на премию им. М. Ю. Лермонтова.

Издал книги: роман «Верка», сборник произведений «Портреты моих современников», «Избранные произведения», повесть «За тех, кто в поле», роман «Галактика Магдалена» (на английском языке) – на бумажном носителе и аудиокнигу «Рассказы».

Предисловие. Зачем фантазии реальность

Каждый, кто хоть немного знаком с писательским мастерством, знает, что такое страх белого листа. Это только кажется, что в фантастическом жанре все просто – знай себе выдумывай да поскорее заноси на бумагу или в компьютер. С таким подходом у автора получаются мертворожденные кадавры, когда неумная фантазия начисто разрушает внутреннюю логику мира. Чтобы говорить с читателем на равных, одного лишь чистого вымысла недостаточно, писатель должен иметь хотя бы минимальный жизненный опыт.

Внутренние переживания и наблюдения за людьми, желание поделиться историями из реальности, бытовыми зарисовками и смешными сценками, непротиворечивое фантастическое допущение, которое органично встроено в картину мира, – визитная карточка автора состоявшегося. Причем состоявшегося не только на писательском поприще, но и в любимом деле, обществе, семье. Слишком узкие рамки – тоже беда для фантаста. Автор должен использовать собственный жизненный и профессиональный опыт, чтобы читатель ему поверил. Когда человек рассказывает о любимом деле или недавно пережитых эмоциях, он неизбежно увлекается, у него загораются глаза – и слушатели проникаются его ис-

торией. В книге необходимость этого еще острее: здесь нет харизмы и энергетики живого разговора – мы видим лишь строгие буквы, но все, пережитое лично автором, все, что он передумал и о чем мечтал на долгом жизненном пути, цепляет гораздо сильнее, чем свободные, полностью оторванные от реальных переживаний голые фантазии.

Анатолий Изотов выгодно отличается от многих новичков, дерзких и амбициозных, что пришли в фантастику в последние годы. Автор с богатейшим опытом в выбранной профессии, инженер-гидрогеолог, прошедший разностороннюю и суровую школу работы в закрытом для обывателя атомном ведомстве, с внушительным атласом путешествий (Крым, Средняя Азия, Африка, Вьетнам, Лаос, Кампучия, Америка, Израиль, Кавказ, Чехия, страны Восточной Европы, Русский Север и все великое государство СССР) не может быть скучным. А уж если он пробует писать фантастику...

Конечно, когда в поэтических строках автора вдруг попадают метафизические или даже метagalактические размышления, а в рассказах можно встретить разговор со Всевышним и мистические совпадения, далеко не все критики согласятся считать его фантастом. Сразу начнутся узкоспециальные споры о фантастическом допущении и его роли в формировании сюжета. Но читателю всегда важнее интересная история, пусть она и вымышлена. Зато в ней есть рациональное зерно и опирается она на личный опыт и пережи-

вания автора. А уж если писатель описывает события из реального прошлого, как в «Рассказах из школы», то кредит читательского доверия к его словам возрастает многократно.

Необычно и то, что Изотов не только пробует себя в совершенно разной жанровой прозе – от бытописательства до мистики, но и не боится расчехлять поэтическое перо. Особенный, стихотворный формат дополняется еще и редкой для современной поэзии тематикой. Изотов с первых же страниц завоевывает читательское внимание метафизическими размышлениями о сути креационизма, что на русскоязычном поэтическом Олимпе встречается не так часто. В западной литературе фантастическая («спекулятивная») поэзия не считается экзотикой, как у нас, – примерно с 70-х годов прошлого века регулярно выходят сборники лучших произведений стихотворной формы. И даже существует специальная премия, получившая имя героя рассказа Р. Хайнлайна «Зеленые холмы Земли» – Певца Космических Дорог Райслинга. В России же даже истинный ценитель фантастики не сразу вспомнит имена Андрея Родионова, Марии Степановой и Федора Сваровского, антологии «Магическая механика» и «Мифическая механика». Широкие же массы любителей НФ больше знакомы с прекрасными поэтическими образами Р. Брэдбери в блистательном переводе Юлии Качалкиной: «Кто это написал стихотворенье? Ужели я, Рэй Брэдбери? Что я несу! Конечно – ОН! Другой, беспечный, хитрый, веселый малый».

Изотов не выглядит беспечным хитрованом: чего стоит только краткая зарисовка душевных терзаний Пушкина, воскрешенного далекими потомками, — «бессильным оказался пистолет перед могучей, праведной эпохой...» А теперь представьте, что мог бы написать неистовый Александр Сергеевич, впечатленный заревом ракетного старта с площадки космодрома? Да и сама метафора — озаренный светом космического запуска Пушкин на морском берегу ведет в поводу белого жеребца. Тут материала на целую повесть, не меньше, а Анатолий Изотов удивительным образом сконцентрировал все переживания и эмоции в нескольких строфах.

Поэты «режут в кровь свои босые души», как писал Высоцкий, и даже в фантастических сюжетах невозможно избавиться от ощущения личной боли автора за своих героев. В коротеньком «Анабиозе» мы едва ли не обнаженным нервом чувствуем страшный груз ответственности, что лежит на работниках гигантского габаритного центра где-то во льдах Арктики. Земля находится на грани всепланетной катастрофы — и лишь в миллиардах анабиозных ванн люди могут дожидаться спасения. Опять же: сюжет полноценного романа волею и талантом автора упакован в компактную стихотворную форму.

Авторские судьбы неисповедимы. В сегодняшнем мире стремительной смены горячих тем и быстрого хайпа поэту, писателю и эссеисту практически невозможно попасть в ТО-Пы новостных лент. Да это и не нужно: личный разговор с

читателем тет-а-тет не нуждается в барабанах, фейерверках и разноцветном карнавальном шоу. Тексты Анатолия Изотова требуют вдумчивого прочтения, и, уверен, они точно не покажутся пустыми и скучными никому из тех, кто взял в руки этот сборник.

Самым фантастическим и емким является стихотворение «Цветные сны». Вот оно:

Меняюсь с осенью мыслями,
Меняюсь с Землей горизонтами —
Земля усеяна листьями,
А небо усыпано звездами.

И где-то вдали смыкается
Осени мертвое пламя
Переплетенными пальцами
С белой звездною плазмой.

Что ж меня так тревожат
Останки жаркого лета?
Вдали звезда не похожа
На море тепла и света.

Меняюсь с UFO свечением,
Меняюсь с птицей магнитами —
Полон мир удивления,
А сам я еще удивительней:

От тысячи солнц не слепну я,
Парсеки мне душу не старят,
Во мне вмещена Вселенная,
А я – песчинка в Сахаре.

Что ж меня так тревожит
То, что еще не открыто?
А жизнь коротка и похожа
На вспышку метеорита.

Меняюсь покоем с гранатой,
Меняюсь с атомом силой —
В висках гремит канонада,
В сердце горит Хиросима,

Дыбится пламя круто,
Ширится огненный танец,
И вот планету окутал
Солнечный протуберанец.

Что ж меня так тревожит
В вас, равнодушные лица?
А люди совсем не похожи
На племя-самоубийцу!

Меняюсь с осенью листьями,
Меняюсь с Землей горизонтами —
Земля усеяна листьями,
А небо усыпано звездами...

В чем же его особенность?

1. Фантастический прием: листья, солнце, Вселенная, космос.
2. Обычные листья охватывают всю Вселенную и ее содержимое.
3. Песчинка-человек вмещает всю Вселенную.
4. Отражена современная проблема человечества – гибель Земли в ядерной войне. И трагедия Хиросимы разрастается на всю цивилизацию. Философский смысл в том, что беда в доме – проблема его обитателей.

Сергей Чекмаев

Фантастическая поэзия

Монолог Магдалены

Взаимосвязан мир: как ни сложить,
В нем будут элементы стыковаться,
Чтоб на Земле возникла чудо-жизнь,
Должна Земля кружиться и вращаться.

Чтоб уплотнилась звездная зола,
Отжалась влага в дозе океанов,
Чтоб в центре раскалилось добела
Ядро, и загремела цепь вулканов,

И оплели магнитные поля
Надземное пространство пеленою,
И северным сиянием Земля
Простерла щит озонового слоя.

В том ожерелье миллиарды лет
Должна нести Вселенная планету
Меж жара звезд и холода комет,
Творя ей щит, утробу и плаценту.

Должна Луна кружиться над Землей
И гнать волну над океанской гладью,
Чтоб неустанно молотом прибой
Дробил и рушил берег пядь за пядью.

И чтобы выщелачивал набор
Солей и компонентов благородных
Из скал, готовя медленно раствор
Для синтеза молекул углеродных.

И дрейфовать должны материки,
Перерисовывая лик планеты, —
То разом через грозные толчки,
То медленно, вздымая континенты.

Должны быть в океанах шапки льдов,
Открытые и донные течения,
Круговорот воды, бег облаков,
Тайфуны, молнии и наводнения.

Должно быть в меру влажно и тепло
Среди лагун уютного комфорта,
Чтоб время миллиарды лет текло
Без завихрений и без разворотов...

И, как при родах, втайне за стеной,

В палате голубой и лучезарной,
Всегда был тот, кто плод спасет рукой
От гибели внезапной и коварной...

Должно быть совпадений миллион,
Чтобы случился случай чрезвычайный,
Поэтому мне кажется, что он
Не мог никак произойти случайно!

Анабиоз

Когда пойму наконец, что напрасно
Ставить приезд твой как главный вопрос,
Приду к тебе чукчей с оленьим мясом,
На поясе – нерпа и свежий лосось.

И золотистые в баночках шпроты,
И ароматы древнейших растений...
Взречь бы белугой, но буду шепотом
Читать историю оледенений.

Прижмусь небритой щекой к щеке —
Я нравлюсь тебе такой вот колючий,
Стисну нежную руку в руке —
Суставы скрипнут уключиной.

Ты скажешь: «Сегодня твой голос грубый,
А я от него в восторге диком —
Люблю твои папуасские губы,
Но ты не заманишь меня на Диксон!»

Утром проводишь в рассвет аметистовый,
Который меня в Заполярье ведет.
Улыбка не выдаст боли неистойвой,

Солнцем на смуглом лице расцветет.

Тебя не украшу, как яркую вывеску,
Не вымощу путь твой в сиянии славы,
Но светлый твой профиль умело высеку
В застывшем потоке лавы!

И, когда густо покроюсь инеем
На вахте во льдах потухшего кратера,
Я буду греться твоим именем,
Как жарким солнцем экватора.

Когда же сорвется с орбиты Земля,
Тебя в межзвездное плаванье
Отправлю я радостно вместо себя,
А сам сгорю оранжевым пламенем.

Ты улетишь... В другие миры,
Свою красоту принесешь им и нежность,
И будет любовь моя тихо парить
Над гривой Пегаса в пространстве безбрежном.

* * *

Но в раскаленной субстанции ада
Мучиться будет даже мой прах,

Что не сумел рассказать тебе правду,
Зачем мне север и остров во льдах.

Планету нашу по точным прогнозам
Ждет катастрофа – и Высший Совет
Мне вверил Центр анабиоза,
С тем чтобы в нем через пару лет

Вводилось семь миллионов в месяц
В анабиоз здоровых людей
И было для каждого номера место
В контейнерах супер-ракет-кораблей.

И ряд бухгалтерских показателей,
И биотехнологический тест
Крепились к номеру обязательно,
И номер входил в планетарный реестр.

И все опечатано, в прочных бюветах
И в сейфах, охрана, специальный контроль,
Под кодами хитроумных секретов,
И каждые сутки меняют пароль.

Подписками весь персонал ограничен:
Запрет общения с внешней средой,
Чтоб ни звонков, ни записок, ни личных

Контактов, ни даже писем домой!

* * *

Лед заполярный для нас самый главный
Технологический компонент:
Перечень свойств его многогранных
Вылиться может в длинный сонет.

Термостабильный, как хладоноситель,
В анабиозе незаменим,
И многорукий, и многоликий,
Он – словно одушевленный. И с ним

Мы подготовим, проверим, погрузим
В трюмы космических кораблей
Свыше шести миллиардов мумий...

И тем возродим планету людей.

Ночное небо

Сквозь матовую завесу
Просачивается Кассиопея.
Достать бы рукой поднебесье
И в пустыне звезды рассеять!

Все равно, из какого полушария
Созерцать бесконечность.
Бледное небо, луна янтарная,
Край земли искаленной.

Как стальная ферма, держит углами
Млечный Путь большое созвездие.
Луч скользит по граням
И умирает в бездне.

И бродит бессмертие хрупкое,
Как рожденный досрочно,
И сжимается вечность губкой,
И сомненья приходят ночью...

Но, говорят, счастлив тот,
Кто часто видит Кассиопею.
И я, холодной красотой

Пораженный, пьянею.

Только по коже мороз,
Когда неосмыслима бесконечность,
Слышен стон умирающих звезд
И органом звучит вечность.

В пустыне

Уходят мачты в серый горизонт,
Перерезая небо сизой бритвой,
Горячий ветер в проводах поет
И проникает в душу, как молитва.

Куда ни глянь, ни крыш, ни желтых юрт,
Песок безбрежный не охватишь глазом.
Давно ушли кочевники на юг,
Но рвется на восток оседлый разум.

Я долго был среди густых полей,
Зеленых гор и шума городского...
И вот стою на выжженной земле
Не путешественник, а житель новый.

Прислушиваюсь к гулу вдалеке
Под самолетом проплывают строчки
Моих следов на огненном песке,
Уже в бульвар скопированных зодчим.

Смотрю далеким самолетам вслед
В пустынном небе над пустыней бледной...
Один как будто на большой Земле,

Земля как будто на краю Вселенной.

Встреча

Играло море древней синевой,
Из-за горы катилось эхо грома,
Ее вершина розовой иглой
Светилась в сполохах ракетодрома.

С печатью грусти на худом лице,
Откинувшись в седле, как на подушки,
Съезжал с холма на белом жеребце,
Съезжал сам Александр Сергеич Пушкин.

Не верилось ему, что он живет,
Что груз веков его не сгорбил спину,
И роковой свинец в груди не жжет,
И руки ослабевшие не стынут.

Ожили чувства через сотни лет —
Триумф науки дерзостной и строгой,
Бессильным оказался пистолет
Перед могучей, праведной эпохой.

Несметным поколениям, как огонь,
Его служила лира беззаветно,
И вот с благословения богов

Смогли потомки воскресить поэта.

Он здесь и где-то там, в седой дали,
Где путь, как вспышка, был и жгуч, и краток,
Возможно ль начинать без Натали
Четвертый, с честью прерванный десяток?

Прекрасен мир знакомый и чужой —
И как в нем отыскать для сердца друга?
Возможно ль снова стать самим собой
Средь улиц скоростного Петербурга?..

А жизнь брала свое, и дивный путь
Уже в ней пробивали биотоки,
И вдохновение теснило грудь,
И наплывали пламенные строки,

И наполнялся смыслом дальний гул,
Чертивший в глубину Вселенной трассу...
Стоял живой поэт на берегу
И говорил: «О море, здравствуй, здравствуй!»

Блюз

У маленькой куклы личико белое,
Кудряшки как стружки и голос певучий,
А я – смуглянка широкоскулая,
Хриплю и пугаю вихрами колючими.

Она вечерком засыпает, как птичка,
Под тихие и приличные сказки,
А мне под ухо визжат электрички
И ругань от пьяных скандалов под виски.

Утром игрушка в постельке нежится,
А я трясусь в тарантасе гулком.
И все мечтаю: а может, сбудется —
Однажды проснуться беленькой куклой?

Я – мустанг

Я – мустанг, я лечу над прерией,
Обгоняя крылатых птиц,
Необузданный, неизмеренный
Мой разбег не знает границ!

Я несу полутонную массу,
Я изящною шерстью покрыт,
Но дороже шкуры и мяса
Людам резвость моих копыт.

И берут меня в плен двуногие,
(Мне их хитростей не сосчитать),
И ведут в города-берлоги,
Где тускнеет природная стать.

Чтоб скакал я и брал барьеры,
Чтоб плясал, гарцевал трусцой,
Меня держат в чистых вольерах,
Холят, кормят травой и овсом.

Ублажают пробежкой по лугу,
Поят влагою сладкой, как мед,
Серебром вышивают подпругу

И шампунем смывают пот.

Только вижу я над собою
Плетку жгучую, как тавро,
И все чувствую шпору ковбоя,
Словно пуля клюет ребро.

Только рвут удила мои губы,
И с оттяжкой стальной мундштук
Разбивает в крошево зубы
Жалит нёбо, как черный паук.

Я боюсь этой адской боли,
И меня заставляет страх
Подчиняться жокейской воле,
Даже если темнеет в глазах.

Потому меня манит прерия,
Где свобода и радостный бег,
Человеку просто не верю я,
Как не верит он сам себе.

Я – рысак

Я – рысак, я впряжен в тачанку,
Мчимся мы через шквал огня,
Подлетаем к хлопцу-подранку —
Он упал с воронового коня.

На песке кровь и юное тело.
Проскакал я над сотнями тел!
Гибнут парни за правое дело,
В правом царстве пожить не успев.

Я хочу языком шершавым
Зализать его шею и грудь,
Но вожжами наездник бравый
Мне иной означает путь.

И летят вперед комиссары,
Глушит степь громовое «ура»,
Кровь моя полыхает пожаром,
Бьется в жилах, как пламя костра.

* * *

Коренной наш по звонкой упряжке,

Тот, что пушки таранил плечом,
Заразившийся сапом, бедняжка,
Умерщвлен был бескровно врачом.

Пристяжную кобылу, которую
Видел я только между боев,
Скосит пуля в степи под Касторною,
Труп ее расклюет воронье.

Я тачанку в народе прославлю,
Но, заслугам моим вопреки,
Задерут меня в Ярославле
Вдрызг голодные мужики.

* * *

С человеком мы долго дружили,
На земле этой словно родня:
Для него надрывал я жилы,
Он кормил своего коня.

Я его не обидел ни разу,
Лишь скучал по степи и овсу.
Он вбивал в меня плетками разум,
Делал конскую колбасу.

Вместе с ним мы росли, воевали,
Брали крепости и города,
Умирили и побеждали,
Увозили добычу и дань.

Вместе шли за стадами-отарами,
Пробивали в болотах путь.
Мы срослись и стали кентаврами...
Человека неведома суть!

* * *

Когда в огненные колесницы
Он умело впряжет небеса,
То развесит на звездные спицы
Шкуры конские, как паруса...

И, вступив на межзвёздную трассу,
Он помчит по ней как стрела,
И подрежет крылья Пегасу,
И вмонтирует в пасть удила.

Проза

Космические миры Лермонтова

Ярчайший талант поэта М. Ю. Лермонтова и дар его ясно-видения, возможно, как-то связан с космическим озарением духа гения, признаки которого следует искать в его произведениях. Например, космическая тема четко обозначается в поэме «Демон». Ее он писал на протяжении всей сознательной жизни, и в ней, как будет показано ниже, можно найти свидетельства того, что автор виртуально не раз бывал в космосе. И, вероятно, оттуда, сверху, видел мир, землю и земную жизнь гораздо обширнее, глубже и дальше, чем его современники.

Поэма «Демон» начинается с того, что дух, отверженный Богом, летает над землей и вспоминает свое далекое прошлое:

Печальный Демон, дух изгнания,
Летал над грешною землей,
И лучших дней воспоминанья
Пред ним теснились толпой;
Тех дней, когда в жилище света
Блистал он, чистый херувим,

Когда бегущая комета
Улыбкой ласковой привета
Любила поменяться с ним,
Когда сквозь вечные туманы,
Познанья жадный, он следил
Кочующие караваны
В пространстве брошенных светил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.